

ИЗЪ БУМАГЪ ПРОТОІЕРЕЯ ПЕТРА АЛЕКСѢВА¹⁾.

I.

„Знаменія, по слову Апостола, не для вѣрующихъ, но для невѣрныхъ бываютъ, а для исправленія жизни христіанъ отъ новоучрежденныхъ праздниковъ ничего добраго не воспослѣдуетъ: празднoлюбивая чернь для обрѣтенія мощей новооглашеннаго святаго оставитъ промыслы, руководѣлія свои, забудутъ должности, отъ Бога и природы на нихъ возложенныя, и прошатаются пьяные цѣлый день около торжествующей обители. Больше ничего! Правда, что ханжи и ханжихи обогатятъ ее знатными вкладами, настроятъ излишнихъ въ нихъ церквей, прибыльныхъ часовень, великолѣпныхъ келій монашескихъ и отдаточныхъ въ наемъ домовъ, снабдятъ столъ настоятельской рѣдкимъ кушаньемъ и дорогими наитками; о прочихъ же злоупотребленіяхъ, съ худыми слѣдствіями сопряженныхъ, и отъ гульбищъ такого рода неразлучныхъ, яко всеѣмъ извѣстныхъ, не упоминаю.

Сіе писано не для того, чтобъ было сумнѣніе о благочестивой вѣрѣ и житіи добродѣтельномъ Великаго Князя Данила Александровича²⁾, но чувствуется нѣкоторое отягощеніе на совѣсти читающихъ (въ новонапечатанной службѣ его на вечерни и утрени) стихи, гдѣ вся сила спасенія относится къ постриженію въ монашество, аки бы безъ черныхъ ризъ не можно войти въ царство небесное.

Правда, что, въ прежнія времена, повѣря рассказамъ монашествующихъ, многіе такъ думали и для того, за нѣсколько часовъ до представленія своего, на смертномъ одрѣ постригались въ иноческій образъ. Подлинно, что только образъ, ибо вещи нѣтъ; а за иныхъ, не могущихъ сказать обѣщаній, предстоящіе отвѣчали, такъ какъ нѣкогда вырытыя изъ могилы кости крещали! Однако имѣніе умершихъ въ схимѣ не доставалось законнымъ наслѣдникамъ, но въ мертвыя руки

¹⁾ Петръ Алексѣевъ, будучи протоіереемъ Московскаго Архангельскаго собора, не находился въ подчиненіи у чернаго духовенства и безбоязненно писалъ о злоупотребленіяхъ его. Слич. „Русскій Архивъ“ 1880, III, 482 и статьи его (по указателю). П. Б.

²⁾ Покоивающагося въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ. П. Б.

черноризцамъ. Не довольно того: разставлено еще и въ церковныхъ книгахъ много сѣтей, служащихъ къ уловленію мірскихъ людей въ монашество, изъ коихъ двѣ особливаго примѣчанія достойны, а именно: подъ 4 числомъ Марта въ Прологѣ предположенное въ повѣсти Вел. Кн. Данила Московскаго слово отъ лимониса¹⁾ о царѣ, отмечающемъ царства и бывающемъ монахомъ; второе подъ 21 днемъ Мая тамъ же о царѣ Константинѣ, сходящемъ съ неба для разсказанія монаху о славѣ черноризцевъ на томъ свѣтѣ.

Сіе отдаю здравомыслящимъ на разсмотрѣніе.

Сентября 17 дня архимандритъ Даниловскій сказывалъ, что семь тысячъ рублей отдано въ Сохранную Казну Имп. Воспитательнаго Дома отъ Данилова монастыря, и получаютъ съ нихъ монахи проценты; да еще часовня за Серпуховскою заставою, сего 792 года построенная на новомъ мѣстѣ каменная, стала въ полторы тысячи рублей (а часовень вновь запрещено допускать строить при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ); на закладку оныя архимандритъ Даниловскій съ братіею ходили со кресты и иконами и со звономъ въ монастырѣ, каковымъ процессіямъ не должно быть по уставу церковному, ибо часовня ничто иное есть, какъ фальшивая лавочка, въ которой мимоходящіе платятъ деньги, а товаровъ никакихъ не получаютъ.

II.

Октября 10 дня получено отъ его превосходительства²⁾ письмо черезъ домъ Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, въ которомъ благодарить за надпись съ дверцевъ царскаго мѣста и за мои на то примѣчанія и просить, чтобъ съ нихъ въ точности списать, не перемѣняя ни буквъ, ни рѣченій.

Къ оберъ-прокурору А. И. Мусину-Пушкину.

Въ угодность вашего превосходительства представляю при семъ вѣрный списокъ съ дверцевъ, которыя напредъ сего были при царскомъ старинномъ мѣстѣ, что въ Московскомъ большомъ Успенскомъ Соборѣ. Не прогнѣвайтесь, что не очень чисто и съ³⁾ написано; причина тому предшествовавшіе неисправные переписчики, которые не умѣли подъ титлами рѣченія ставить, такъ и принуждены я наскоро поисправитѣ переписать.

¹⁾ Лимонарь, Лимонархъ (въ Русскомъ переводѣ Лугъ Духовный)—твореніе блаженнаго Іоанна Мосха.

²⁾ Отъ оберъ-прокурора А. И. Мусина-Пушкина. П. Б.

³⁾ Означенное точками не разобрано.

III.

1794 года Генваря 8 дня показывалъ мнѣ Синодальной Конторы прокуроръ Л. И. Сечкаревъ ордеръ (или указъ), присланный изъ С.-Петербурга отъ Св. Правительствующаго Синода за рукой оберъ-прокурора А. И. Мусина-Пушкина, коимъ предписано, чтобъ достоверно и въ скоромъ времени справиться о Великихъ Четы-Минейхъ Макарьевскихъ, имѣющихся въ библіотекѣ большаго Успенскаго Собора, изъ коихъ источниковъ почерпалъ онъ, преосвященный, митрополитъ всея Россіи Макарій, запасы, составляющіе 12 миней его, и оное отыскивать въ двухъ библіотекахъ, т. е. въ Синодальной и Типографской и что найдется представить въ Св. Синодъ для донесенія Ея Императорскому Величеству.

IV.

Изъ черноваго письма, къ императрицѣ Екатеринѣ.

Августѣйшая Монархиня, Всемилостивѣйшая Государыня!

Искренно любя и высоко почитая Святую Церковь, Отечество и Матеръ Отечества, писалъ я нижепоименованный къ отцу духовнику Вашего Императорскаго Величества, что безмѣстно разглашаются въ здѣшней столицѣ нововымышленныя изъ корыстолюбія чудеса и восписываются древнимъ митрополитамъ Россійскимъ Купріану и Фотію, почивающимъ въ большомъ Успенскомъ Соборѣ болѣе 300 лѣтъ.

А какъ Церковь съ Государствомъ сопряжена тѣснымъ союзомъ, то я и не могъ удержаться, чтобъ всеподданнѣйше не возвѣститъ Вашему Императорскому Величеству о нижеслѣдующемъ.

Ложныя чудеса прекращать есть долгъ Святѣйшаго Синода, а предусматривать слѣдствія таковыхъ чудесъ, дабы не во вредъ Государству обратилися, Всевышній предоставилъ благоразумію Самодержавныя Власти.

Для того изъ прежнихъ опытовъ примѣчая расположеніе здѣшней необузданной черни, также нарочитыхъ суевѣровъ и ханжей, опасаяся, чтобы какой либо злодѣй не подхватилъ того чудесничества ко исполненію своихъ вредоносныхъ намѣреній и не открылъ бы паче чаянія подобной трагедіи, какова по несчастію случилась въ прошломъ 71 году у Варварскихъ воротъ, надъ которыми образъ Пресвятой Богородицы, именуемый Боголюбскія, оглашенъ тогда чудотворнымъ для исцѣленія.

V.

1796 года Генваря 3 дня коллежскій совѣтникъ, первой части приставъ, Александръ Алексѣевичъ Семеновъ, пришедъ въ Архангельскій соборъ, наединѣ объявилъ мнѣ, что вчерашняго числа пришелъ имянной Ея Императорскаго Величества указъ отъ оберъ-прокурора Синодальнаго А. И. Мусина-Пушкина къ здѣшнему конторскому прокурору господину Сечкареву, по которому велѣно въ скорости изслѣдовать о новыхъ по Успенскому собору чудесахъ, при гробницахъ древнихъ митрополитовъ Купріона и Фотія, тамъ почивающихъ, якобы бываемыхъ. Я къ нему Семенову обѣщался быть въ домъ и обстоятельно о семъ поговорить.

VI.

З а п и с к а.

Сего 1799 года Генваря 17 числа, въ проѣздъ Архангельскаго протоіерея Петра Алексѣева чрезъ Спасскіе ворота, часовой гренадеръ остановилъ его лошадей на мосту, наровя схватить съ головы его шапку, яко бы за штрафъ, что ѣхалъ онъ тогда подъ Спасскою башнею въ шапкѣ, объявляя, что имъ, часовымъ, о томъ яко бы приказъ есть отъ своихъ командировъ, чему онъ протоіерей чрезвычайно удивился, зная подлинное сему обряду основаніе.

Когда великіе государи Россійскіе живали въ Кремль, тогда Кремль почитали дворцомъ царскимъ, и подданные должны были при входѣ въ Кремль и выходя изъ онаго снимать съ головъ шапки, особливо, когда еще изъ царскихъ чертоговъ видны были Спасскіе ворота до застройки придѣловъ Вознесенскаго монастыря (Коему обычаю послѣдуютъ и до днесь холопы, входя на господскій дворъ безъ шапокъ). Но нынче, какъ нѣтъ въ Москвѣ Императорскаго присутствія, то и нѣтъ резону принуждать людей, а паче въ зимнее время, обнажа головы, проходить длинныя тѣ Спасскіе ворота; понеже надъ ними не имѣется ни церкви, ни другой какой святыни, кромѣ часовщика съ его семействомъ, не заслуживающихъ такого уваженія, чтобы всѣмъ людямъ безъ шапокъ подъ ними ходить даже и въ лютѣйшіе морозы. А потому и неуповательно, чтобъ военная команда поставила къ воротамъ часовыхъ для отобранія шапокъ, какъ гренадеръ о томъ объявлялъ ему протоіерею при постороннихъ случившихся тогда пдслукахъ*).

*) Послухъ—свидѣтель. П. Б.